

УДК 331.5+331.103.2+331.101.5

JEL J11

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-17-88-96>**ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ В БЕЛАРУСИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ****Т. В. Кузьмицкая**

v-t-k@yandex.ru

старший преподаватель кафедры «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена исследованию рынков труда и трансформации рабочих мест в Беларуси в условиях цифровизации. Рассмотрены социальные, политические, технологические, организационно-экономические и экологические факторы, влияющие на вероятные перспективы рынков труда.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, рабочие места, факторы развития, автоматизация, цифровизация.

Цитирование: Кузьмицкая, Т. В. Факторы развития рынков труда и трансформации рабочих мест в Беларуси / Т. В. Кузьмицкая // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2023. – Вып. 17. – С. 88–96. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-17-88-96>

Введение. Под влиянием автоматизации и цифровизации глобальные рынки труда претерпевают стремительные и радикальные изменения. Внедрение современных информационно-коммуникативных технологий уменьшает долю рабочих задач, выполняемых человеком, и увеличивает долю задач, выполняемых машинами и алгоритмами. Это влияет на количество и качество рабочих мест, структуру занятости, требования к персональным навыкам и профессиональным компетенциям работников и многое другое. Преобразования, вызванные техническим прогрессом, при разумном управлении могут привести к появлению новых интересных и престижных профессий, хорошо оплачиваемых рабочих мест и повышению качества жизни в целом, но при неправильном управлении они создают риск разбалансированности рынка труда, роста безработицы, усиления неравенства и более широкой поляризации. По поводу перспектив развития рынков труда и будущего рабочих мест вводится множество дискуссий, в ходе которых порой высказываются противоположные точки зрения.

По мнению ряда экспертов, если в будущем следовать «стратегии наращивания», то результатом использования современных технологий вместо замещения человеческого труда работой машин и алгоритмов станет его дополнение и обогащение, при котором рутинные и повторяющиеся задачи будут автоматизированы, а люди – заниматься творческим и интеллектуальным трудом. Такие изменения будут способствовать расширению масштабов деятельности и появлению новых благ, а также приведут к увеличению количества рабочих мест в экономике [1, с. 58].

Между тем, некоторые авторы рассматривают в качестве «реалистичного сценарий, при котором потребность в рабочих местах отпадет в принципе» [2, с. 19]. Например, Э. Хайнс полагает возможной спустя несколько десятилетий «принципиальную достижимость экономической, организационной и трудовой парадигм, которые отличаются от современных, так как не основаны на постоянной оплачиваемой работе» [2, с. 21]. По мнению данного автора, существует три альтернативных варианта такого будущего. В первом варианте, названном «Технологическое изобилие»,

ожидается, что обеспеченность человека материальными благами будет достигаться благодаря развитию технологий без необходимости трудиться. Во втором варианте, получившем название «Рай для незанятых», для снижения неравенства во всем мире будет повсеместно введен безусловный базовый доход. Третий вариант, названный «Устойчивые общие блага», предполагает замещение оплачиваемой работы по найму трудом в интересах общего блага.

В реалистичных прогнозах развития рынков труда заинтересовано государство чтобы своевременно принять меры по смягчению возможных негативных социальных явлений. Компаниям необходимо смотреть в будущее для разработки конкурентоспособных стратегий, выстраивания инновационных бизнес-моделей и определения выгоды инвестиций в новые области роста. Образовательные учреждения должны быть осведомлены о потенциальных будущих требованиях рынка труда, чтобы предлагать современное обучение. Также важное влияние на карьеру и благосостояние каждого человека на протяжении всей его жизни имеет правильность решения о выборе сферы деятельности, специализации и уровне необходимой квалификации.

Результаты и их обсуждение. Для получения ясного представления о перспективах рынков труда и трансформации рабочих мест необходим тщательный анализ факторов, их вызывающих. Ряд явлений и тенденций, указывающих направление грядущих перемен в экономике и обществе, можно наблюдать или предвидеть уже сегодня. Многие из них имеют глобальный или региональный масштаб, некоторые обладают национальной спецификой.

Для системного рассмотрения факторы, определяющие развитие рынков труда и трансформацию рабочих мест в Беларуси, можно сгруппировать по следующим направлениям: социальные, политические, технологические, организационно-экономические и экологические.

Влияние **социальных факторов** обусловлено динамикой численности и структуры населения; уровнем и равномерностью распределения доходов; изменениями условий труда, трудовых договоров и социальных гарантий.

Демографические изменения и миграция существенно влияют на облик рабочей силы. В первую очередь, речь идет о старении населения. Согласно исследованиям, «в ОЭСР в 2015 г. на каждые 100 человек трудоспособного возраста приходилось 28 человек в возрасте 65 лет и старше. К 2050 г. это соотношение должно удвоиться» [3, с. 119]. В демографии Беларуси наблюдается аналогичная динамика, хотя по некоторым показателям страна отстает от средних значений по ОЭСР. Так, во всей группе стран ОЭСР (включая США, Канаду, Австралию, Японию и большинство стран Евросоюза) ожидаемая продолжительность жизни превышает 80 лет. Для сравнения, в Беларуси ожидаемая продолжительность жизни при рождении, хотя и увеличилась с 69,8 лет в 2000 г. до 74,6 лет в 2019 г., но тем не менее ниже, чем в ОЭСР более чем на 5 лет. Также увеличивается доля людей пожилого возраста в структуре населения, хотя и медленней, чем в среднем по ОЭСР. В 1999 г. в Беларуси на каждые 100 человек в возрасте 16–64 лет приходилось 20 человек в возрасте 65 лет и старше, а в 2019 г. – уже 23 человека. Средний возраст населения Беларуси в 1999 г. составлял 37 лет, а в 2019 г. – 40,5 лет. На демографию и структуру рабочей силы в Беларуси значительное влияние оказывает спад рождаемости, имевший место в начале 90-х гг. прошлого века, а также достижение пенсионного возраста в начале этого столетия многочисленным поколением, рожденным во время всплеска рождаемости после Великой отечественной войны. Для снижения нагрузки на пенсионный фонд в Беларуси была недавно проведена реформа, в ходе которой с 2022 г. произошло увеличение пенсионного возраста на 3 года до 63 лет для мужчин и до 58 лет для женщин. В совокупности перечисленные факторы, усугубленные миграционными процессами [4], приводят к сокращению численности трудовых ресурсов и увеличению доли работников стар-

шего возраста в структуре рабочей силы, а в перспективе могут стать причиной дефицита работников необходимой квалификации, что, в свою очередь, будет стимулировать бизнес к ускорению автоматизации.

Нестабильность доходов домашних хозяйств и усиление регионального неравенства ограничивает возможности повышения квалификации, переподготовки, трудовую и социальную мобильность. Исследования, проводимые Международной организацией труда, показывают, что с 1980-х гг. в большинстве стран происходит увеличение неравенства, определяемого с помощью коэффициента Джинни. При этом отмечается, что данная тенденция в большей степени прослеживается в промышленно развитых государствах с высоким уровнем среднедушевых доходов, а темпы усиления неравенства более высокие в странах Северной Америки по сравнению с Европой, а также в Великобритании, чем, например, во Франции.¹ В Беларуси коэффициент Джинни в 2020 г. составлял 0,266 и по сравнению с его значением 0,265 в 2010 г.² изменился незначительно. Между тем, его колебания за последние 10 лет связаны с общим состоянием национальной экономики и увеличением удельного веса населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума в периоды снижения экономического роста.

Гибкость рабочих мест (в силу предпочтений или вынужденно) и мобильность сотрудников приводит к увеличению текучести кадров. Отметим, что «гибкие рабочие условия часто возникают в ответ на запрос как со стороны работодателей, так и со стороны работников» [3, с. 120]. Компании в результате сохраняют возможность свободно и без дополнительных затрат откорректировать количество сотрудников и их рабочие часы в случае колебаний спроса. Работники получают больше вариантов по совмещению трудовых обязанностей с домашним бытом и досугом, достижению оптимального соотношения между работой и личной жизнью.

Контракты с нулевым рабочим временем и аналогичные гибкие договоренности приобретают все большее распространение. Соглашения «ноль часов» или договор на выполнение работы «по вызову» в случае необходимости представляют собой некую промежуточную форму между самозанятостью и наемным трудом, при которой заказчик не берет на себя обязанность обеспечить работой и не гарантирует выплату минимального заработка, с одной – работа по таким договорам является самой нестабильной формой занятости. С другой стороны, позволяет заказчику минимизировать расходы на оплату труда в условиях нестабильного спроса и значительно снизить налоговую нагрузку в обмен на отказ работника от социальных гарантий, а исполнителю – получить заказ, не неся расходов на рекламу и выполнить его в помещении заказчика и используя его оборудование.

Существенное влияние на трансформацию рабочих мест имеет **государственная политика** в этой сфере, от направлений и масштабов применения которой зависит скорость и безболезненность происходящих изменений. Между тем, для разработки и осуществления комплексной программы по содействию занятости и повышению доступности образования, содержащей такие меры как стимулирование создания новых рабочих мест, усиление социальной защиты наиболее уязвимых категорий работников, улучшение качества и эффективности всех форм образования, переобучение и повышение квалификации, требуются определенные бюджетные расходы. И если проведение некоторых институциональных преобразований по совершенствованию и обеспечению соблюдения законодательных норм и правил на рынке труда не повле-

¹ International Labour Organization (ILO) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ilo.org/>. – Date of access: 07.11.2022.

² Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 07.11.2022.

чет за собой значительных финансовых затрат, то другие мероприятия могут быть осуществлены только при наличии дополнительного финансирования. Отметим, что в перспективе на формирование и расходование государственного бюджета будет негативно влиять такой внутренний фактор как рост нагрузки на бюджет, связанный со старением населения, а также внешние факторы – сокращение возможностей по привлечению внешних инвестиций в связи с глобальным кризисом, внешнеполитической нестабильностью, санкционным давлением, сложностям и ограничениям в международной торговле. Поэтому, так как компании тоже заинтересованы в наличии на рынке труда специалистов с необходимой квалификацией и обеспечении в стране общей благоприятной социально-экономической среды, для эффективной подготовки к переменам в мире труда важно развивать сотрудничество государства и бизнеса в виде «кооперации в коллаборативных формах, когда она связана с интерактивной координацией действий коллектива участников, обеспечивая синергию их совместных усилий» [5, с. 205].

Уже сейчас можно наблюдать, насколько стремительно меняется труд и занятость под воздействием **технологических факторов**, наиболее значимыми из которых являются конвергенция технологий и междисциплинарных навыков; цифровизация производства; увеличение мощности цифровых устройств и потенциала для сбора и обработки больших данных; широкое распространение искусственного интеллекта и роботов. Отметим, что в экономической литературе периоды преобразований, вызванных технологическими инновациями, по определению Й. Шумпетера называют «созидательным разрушением» [6], так как в результате появляются новые отрасли, рабочие места, изменяются рыночные структуры и инновационные модели занятости, создаются новые технологии и экономические блага, в то время как старые «исчезают либо становятся периферийными» [7, с. 52]. Предприятия, которые быстрее осознают происходящие перемены, получают больше возможностей для реализации потенциала, возникающего вследствие перестроения экономической системы. Поэтому для получения коммерческого эффекта от реализации созидательного потенциала происходящих трансформаций государственному управлению, бизнесу, работникам и образовательным заведениям следует проявлять проактивность и быть готовыми к подобным изменениям.

К важнейшим **организационно-экономическим факторам**, оказывающим воздействие на трансформацию рабочих мест, можно отнести появление и распространение новых моделей организации и управления бизнесом, а также глобализацию и состояние мировой экономики.

Внедрение технологических разработок размывает некогда четкую дифференциацию секторов и традиционных режимов работы. Унификация образовательных стандартов и расширение возможностей в использовании аутсорсинга посредством цифровизации и флексибилизации рабочих мест способствует углублению мирового разделения труда, агентами которого становятся не только страны, но и отдельные фирмы и даже индивиды, а также приводит к тому, что «конкуренция на рынке труда выходит за пределы национальных экономик» [8, с. 29]. Все большее распространение получают технологические разработки, формирующие индустрию готовых для самостоятельного применения сервисов, которые ломают сложившиеся правила и стереотипы и размывают границы между производителем и потребителем, между обслуживающим персоналом и клиентом. Одновременно структура современного бизнеса трансформируется в гибкие сетевые модели, позволяющие значительно повысить конкурентоспособность за счет улучшения эффективности управления компаниями. Последние десятилетия в ведущих мировых компаниях на смену вертикально-иерархическим моделям организации менеджмента повсеместно приходят «сетевые системы, организованные на горизонтальных связях и принципе коллаборации» [9, с. 166]. Вместо административных механизмов управления бизнесом используются рыночные, заменяю-

щие многоуровневую иерархию кластерами, состоящими из фирм или специализированных бизнес-единиц, между которыми на основе координации и доверия происходит оперативный обмен информацией в процессе разработки новых товаров и услуг для удовлетворения изменяющегося спроса. При этом имущество и активы рассредоточены между разными компаниями по всей стоимостной цепочке, и все участники сетей создания продукта «признают свою взаимозависимость и стремятся обмениваться информацией, кооперироваться и делать свои продукты уникальными» [10, с. 163], не ограничиваясь простым выполнением обязательств в рамках заключенных контрактов. Как справедливо указывается в экономической литературе, «сетевые механизмы экономического управления можно определить как принципиально новые формы общественно-функциональных технологий, отличающиеся значительным ускорением процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования новейших интернет-технологий, что приводит к изменениям логики поведения субъектов сетевой экономики, усилению экономической, политэкономической и идеологической конкуренции» [11, с. 145].

Большое значение для национальных экономик несет заметно усилившееся в последнее время перераспределение влияния между региональными «центрами силы», в результате которого развивающиеся страны начинают играть все более важную роль в мировой экономике. В какой-то мере это обусловлено тем, что «современная эпоха добавила много нового в процесс создания и функционирования интеграционных объединений» [12, с. 122], что способствовало экономическому росту ряда стран Азии и Южной Америки. В русле этих тенденций Беларусь в 2022 г. подала заявку на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), участниками которой являются Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Пакистан и Узбекистан. Сегодня США еще сохраняют лидирующие позиции по номинальному размеру валового внутреннего продукта, но по этому показателю к ним уже приближается Китай. По мнению некоторых экспертов, «примерно через два десятилетия мировой рейтинг экономической мощи будет выглядеть так: 1) Китай, 2) США, 3) Индия, 4) Бразилия, 5) Россия, 6) Германия, 7) Мексика, 8) Франция, 9) Великобритания» [13, с. 100]. Необходимо отметить, что если до глобального финансового кризиса 2008 г. экономическая интеграция осуществлялась беспрецедентно высокими темпами, то сейчас «исследования показателя открытости торговли (как отношение суммы мирового экспорта и импорта к мировому ВВП) показывают: в таком измерении замедление глобализации за последние 150 лет наблюдалось лишь дважды – во время Второй мировой войны и в продолжающемся по настоящее время периоде с 2008 г.» [14, с. 26]. В дальнейшем на мировую торговлю и глобализацию будет оказывать значительное влияние усиление ориентации экономики Китая на внутренний спрос, а также продолжающееся противостояние США и Китая. Такие тенденции могут привести к тому, что глобализационные процессы и высокие темпы внедрения инноваций будут протекать локально в рамках нескольких региональных центров.

Наблюдаются изменения в экономических перспективах в связи с нестабильностью и неопределенностью, вызванных последствиями пандемией Covid-19, военными конфликтами и санкционным давлением. Пандемия нового коронавируса вызвала масштабный экономический спад, связанный с введением ограничений на перемещение граждан и фактической остановкой функционирования сектора услуг, имеющего значительный вес в экономиках развитых стран. В то же время фармацевтика и информационно-коммуникационные технологии в результате пандемии получили толчок к еще большему усилению инновационной активности. Все это сопровождалось нарушением глобальных цепочек поставок, перегруженностью сектора контейнерных перевозок и задержкой сроков доставки грузов, в том числе товаров первой необходимости, а также высокой волатильностью на товарных и сырьевых рынках. Свертыва-

ние диалога между главными полюсами мировых экономических центров и крайне обострившиеся в 2022 г. международные отношения существенно влияют на состояние мировой экономики и глобальные мировые процессы. Как указывается в литературе, «сегодня глобальную экономику можно охарактеризовать, как повсеместное экономическое давление со стороны США или даже своего рода шантаж для каждой страны в отдельности, которая пытается противостоять внешней экономической политике, проводимой Соединенными Штатами на всем историческом пути с момента основания» [15, с. 921]. Высокая неопределенность в международных торгово-экономических и политических отношениях оказывает влияние на инвестиционные приоритеты государств и транснациональных компаний и побуждает ломать и перестраивать устоявшиеся глобальные цепочки создания добавленной стоимости, международное разделение труда, структуру и динамику внешней торговли с целью обеспечить свою устойчивость и не допустить нежелательных технологических трансферов. Описанные процессы, с одной стороны, оказывают негативное влияние на национальную экономику страны, подвергающуюся санкциям. С другой стороны, они могут послужить стимулом для роста инвестиций в развитие собственной науки, производства и инфраструктуры.

Зеленая энергетика на современном этапе остается дорогостоящей и зависимой от благоприятных климатических условий (силы ветра, солнечной погоды и т. д.). Поэтому на фоне эскалации международной политической обстановки и роста цен на сырьевых рынках усиливается влияние таких **экологических факторов** как обострение ресурсных конфликтов; стихийные бедствия (пожары, засухи, наводнения), угрожающие поставкам ресурсов; ухудшение и усложнение логистики; растущая нехватка природных ресурсов и деградация экосистем.

Выводы. Трансформация рабочих мест в Беларуси проявляется в динамике численности и структуры рабочей силы; увеличении автоматизации и цифровизации производства; перестройке рабочих процессов; изменении трудовой мотивации, системы найма и социальных гарантий; развитии гибкости занятости; повышении значимости образования на протяжении всей жизни; степени вовлеченности в международное разделение труда и участие в глобальных цепочках создания добавленной стоимости.

Важнейшими факторами, влияющими на развитие рынков труда и трансформацию рабочих мест в Беларуси в условиях цифровизации являются:

- социальные (демографические изменения, главным образом, старение населения; усиление и изменение направлений миграции; нестабильность доходов домашних хозяйств и усиление регионального неравенства; изменение условий труда, обусловленное информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ), аутсорсингом, интернационализацией и необходимостью большей гибкости рабочих мест);
- политические (возможности бюджета относительно реализации государственной политики в сфере содействия занятости и повышения доступности обучения);
- технологические (конвергенция технологий и междисциплинарных навыков, в частности сочетание биотехнологий, информационных и коммуникационных технологий, нанотехнологий и когнитивных наук; цифровизация производства: автоматизированные и аддитивные производственные процессы, включая 3D-печать; увеличение мощности цифровых устройств и потенциала для сбора и обработки больших данных);
- организационно-экономические (распространение новых моделей организации и управления бизнесом; изменение в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, международном разделении труда, структуре и динамике внешней торговли в связи с нестабильностью и неопределенностью, вызванных последствиями пандемии Covid-19, перераспределением влияния между региональными «центрами силы», военными конфликтами и санкционным давлением);

– экологические (обострение ресурсных конфликтов; стихийные бедствия (пожары, засухи, наводнения), угрожающие поставкам ресурсов; ухудшение и усложнение логистики; растущая нехватка природных ресурсов и деградация экосистем).

Список использованных источников

1. Кузьмицкая, Т. В. Динамика занятости в процессе осуществления четвертой промышленной революции / Т. В. Кузьмицкая // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2019. – Вып. 10. – С. 55–60. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2019-10-55-60>
2. Хайнс, Э. Как подготовиться к «безработному» будущему / Э. Хайнс // Форсайт. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 19-30. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.1.19.30>
3. Кузьмицкая, Т. В. Направления государственной политики содействия занятости в постиндустриальной экономике / Т. В. Кузьмицкая // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 11. – С. 117–124. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2020-11-117-124>
4. Кузьмицкая, Т. В. Международная трудовая миграция: проблемы оценки и влияние на социально-экономическое и демографическое развитие Республики Беларусь / Т. В. Кузьмицкая, Л. П. Шахотько // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2014. – Вып. 2. – С. 113–132. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-113-132>
5. Васюченко, Л. П. Предпосылки ренессанса социально-экономического феномена кооперации / Л. П. Васюченко, Т. В. Кузьмицкая // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления Серия «Теория и практика управления». – Сыктывкар, 2017. – № 18 (23). – С. 198–206.
6. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – Москва : Экономика, 1995. – 540 с.
7. Кузьмицкая, Т. В. Эволюция организации труда и управления промышленным производством / Т. В. Кузьмицкая // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2019. – Вып. 9. – С. 50–62. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2019-9-50-62>
8. Кузьмицкая, Т. В. Факторы эволюции трудовых отношений в сетевой экономике / Т. В. Кузьмицкая // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D : Экономические и юридические науки. – 2018. – № 6. – С. 27–34.
9. Горизонтальная культура социальных взаимодействий – потенциал развития экономики и общества в XXI веке / С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск: БНТУ, 2018. – 325 с.
10. Алейнова, А. А. Развитие сетевых бизнес-структур в современных условиях хозяйствования: теоретический подход / А. А. Алейнова // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – № 4–2. – С. 162–164.
11. Солодовников, С. Ю. Модернизация белорусской экономики и экономика рисков: актуальные проблемы и перспективы / С. Ю. Солодовников, Т. В. Сергиевич, Ю. В. Мелешко ; под науч. ред. С. Ю. Солодовникова. – Минск: БНТУ, 2019. – 491 с.
12. Солодовников, С. Ю. Евразийская экономическая интеграция / С. Ю. Солодовников, Ю. В. Мелешко // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2016. – № 3. – С. 121–126.
13. Корольчук, А. К. Посткризисные изменения в «центрах силы» мировой экономики / А. К. Корольчук // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : Материалы VII Международной научно-практической конференции: в 2 т., Минск, 25–26 сентября 2014 года. – Минск: БГЭУ, 2014. – Т. 1. – С. 98–100.

14. Мамедьяров, З. А. Влияние последствий пандемии COVID-19 на мировую экономику и инновационное развитие / З. А. Мамедьяров // *Общественные науки и современность*. – 2021. – № 2. – С. 21–35. – <https://doi.org/10.31857/S086904990014436-1>

15. Аль-Явар, А. А. Современные проблемы развития мировой и региональной экономики в условиях санкций и угроз глобальных вызовов / А. А. Аль-Явар, Р. В. Жариков, В. В. Безпалов // *Управленческий учет*. – 2021. – № 12-4. – С. 921–927. – <https://doi.org/10.25806/uu12-42021921-927>

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2022 года

FACTORS OF JOB TRANSFORMATION IN BELARUS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

T. V. Kuzmitskaya

Senior Lecturer of the Department of «Economics and Law»
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. *The article is devoted to the study of labor markets and the transformation of jobs in Belarus in the context of digitalization. The social, political, technological, organizational, economic and environmental factors that affect the likely prospects for labor markets are considered.*

Key words: *labor market, employment, jobs, development factors, automation, digitalization.*

References

1. Kuzmitskaya, T. V. (2019) Dynamics of employment in the process of implementing the fourth industrial revolution. *Economic science today*. (10), 55-60. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2019-10-55-60> (In Russian).

2. Hines, A. (2019) Getting Ready for a Post-Work Future. *Foresight and STI Governance*. 13 (1), 19-30. Available from : <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.1.19.30> (In Russian).

3. Kuzmitskaya, T. V. (2020) Directions of state policy of promoting employment in a post-industrial economy. *Economic science today*. (11), 117-124. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2020-11-117-124> (In Russian).

4. Kuzmitskaya, T. V., Shakhotsko, L. P. (2014) International labor migration: problems of assessment and impact on socio-economic and demographic development of the Republic of Belarus. *Economic science today*. (2), 113-132. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-113-132> (In Russian).

5. Vasiuchonak, L. P., Kuzmitskaya, T. V. (2017) Prerequisite of the renaissance of socio-economic cooperation. *Vestnik KRAGSU. Seriya «Teoriya i pratika upravleniya»*. 18 (23), 198-206. (In Russian).

6. Schumpeter, J. A. (1995) *Kapitalizm, socializm i demokratiya* [Capitalism, Socialism and Democracy] Moscow, Ekonomika. (In Russian).

7. Kuzmitskaya, T. V. (2019) Evolution of work organization and management in industrial manufacturing. *Economic science today*. (9), 50-62. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2019-9-50-62> (In Russian).

8. Kuzmitskaya, T. V. (2018) Factors in the evolution of labor relations in the network economy. *Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and Law sciences*. (6), 27-34. (In Russian).

9. Solodovnikov, S. Yu. (2018) *Gorizont'al'naya kul'tura sotsial'nykh vzaimodeistvii – potentsial razvitiya ekonomiki i obshchestva v XXI veke* [Horizontal culture of social interactions: potential of economy and society development in XXI century] Minsk, BNTU publ. (In Russian).
10. Aleinova, A. A. (2009) Development of network business structures in modern economic conditions: a theoretical approach. *Terra Economicus*. 7, (4-2), 162-164 (In Russian).
11. Solodovnikov, S. Yu., Serhiyevich, T. V. & Meleshko, Yu. V. (2019) *Modernizatsiya belorusskoi ekonomiki i ekonomika riskov: aktualnye problemy i perspektivy* [Modernization of the Belarusian economy and risk economics: current problems and prospects]. Minsk, BNTU. (In Russian).
12. Solodovnikov, S. Yu., Meleshko, Yu. V. (2016) *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya* [Eurasian economic integration]. *Izvestiya Nacional'noj akademii nauk Belarusi. Seriya gumanitarnykh nauk*. (3), 121-125. (In Russian).
13. Korol'chuk, A. K. (2014) Post-crisis changes in the «centers of power» of the world economy. *Ekonomicheskij rost Respubliki Belarus': globalizatsiya, innovatsionnost', ustojchivost'* [Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability]: materials of the VII International Scientific and Practical Conference. In 2 vol. Vol. 1. Minsk, BGEU, pp. 98-100. (In Russian).
14. Mamedyarov, Z. A. (2020). *Vliyanie posledstviy pandemii COVID-19 na mirovuyu ekonomiku i innovatsionnoe razvitie* [The impact of the Covid-19 pandemic on the global economy and innovative development]. *Social Sciences and Contemporary World*. (2). 21-35. Available from: <https://doi.org/10.31857/S086904990014436-1> (In Russian).
15. Al-Yawar, A. A., Zharikov, R. V., Bezpалov, V. V. (2021) Current challenges to the global and regional economy in the face of sanctions and threats of global challenges. *Upravlencheskij uchet*. (12-4), 921-927. Available from : <https://doi.org/10.25806/uu12-42021921-927> (In Russian).